

Безверхин Андрей Сергеевич

КРИТИКА ПОНЯТИЯ "ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ" С ПОЗИЦИИ ИНТЕГРАЛЬНОГО ТРАДИЦИОНАЛИЗМА РЕНЕ ГЕНОНА

В статье эксплицируется сущностное расхождение понятия "феноменологическая традиция" с дефиницией понятия "традиция" в школе мыслителей-традиционалистов Рене Генона как пример инверсии употребления терминов в современном культурном сознании в их фундаментальных аспектах. Делается заключение об отсутствии строгой аутентичности понятия "феноменологическая традиция" базовым признакам понятия "традиция" в интегральном традиционализме как изначально положенному смыслу этого понятия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-1/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. I. С. 36-38. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

С 1987 г. началось резкое снижение доли фондов на импортные товары. Нарастание кризисных явлений в жизни страны, вызванное политикой Перестройки, приводит к введению талонной системы распределения товаров. Ко времени запуска БАМа в постоянную эксплуатацию в 1989 г. талонная система распространилась на сахар, мыло, стиральный порошок и т.д. Тем не менее система особого снабжения бамовцев сохранялась. Приобретение автомобилей по целевым чекам прекратилось только в 1993 г.

Таким образом, УРСы разворачивали свою деятельность в чрезвычайно сложных условиях района нового освоения, среди которых выделяются суровые климатические условия; слабая заселенность территории прохождения магистрали; очаговая организация хозяйства; удаленность от промышленных центров; отсутствие транспортных коммуникаций, местной промышленности и развитого сельского хозяйства.

Сеть торговых предприятий планировалась как временная, что отразилось на недостаточном внимании руководства местных строительных подразделений к ее развертыванию. Отставание в сооружении объектов торговли и общепита власти стремились компенсировать широким ассортиментом товаров повышенного спроса. Такой механизм снабжения являлся экономически убыточным и действовал в ущерб другим регионам страны. Он не мог сохранять эффективность на протяжении длительного времени, что проявилось уже в начале 1980-х гг.

Список литературы

1. Байкалов Н. С. Формирование социальной инфраструктуры поселений Бурятского участка БАМа (1974-1989 гг.). Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2007. 198 с.
2. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. П-8. Оп. 1.
3. ГАРБ. Ф. П-36. Оп. 13.
4. ГАРБ. Ф. П-3930. Оп. 1.
5. Интервью с бывшими строителями БАМа. Северобайкальск, 2005.
6. Трасса мужества. Бурятский участок БАМа / сост. П. Л. Натаев. Улан-Удэ: ОАО «Республиканская типография», 2005. 272 с.
7. Ward Chr. J. Detours along the 'Path to the Future': Crime and Corruption during the Construction of the Baikal-Amur Mainline Railway (BAM), 1974-1984 // Acta Slavica Iaponica. 2003. March 20. P. 126-153.

TRADE SERVICE OF THE BAM (BAIKAL-AMUR MAINLINE) BUILDERS

Baikalov Nikolai Sergeevich, Ph. D. in History, Associate Professor
Buryat State University
baikalov@bsu.ru

The article examines the peculiarities of organizing trade and public catering in the regions of pioneer development by the example of the towns and settlements of the BAM (Baikal-Amur Mainline) in the 1970-1980s, analyzes the problems of the formation of the workers' supply system. The author identifies the delay in the construction of trade objects from the rates of population growth in the area of the mainline building. The paper reveals the reasons for the low supply of the builders with trade enterprises, among which the following ones should be mentioned: the principle of residual financing, departmental disunity, the underdevelopment of transport network, severe climate, etc.

Key words and phrases: transport network; railway construction; BAM (Baikal-Amur Mainline); trade; public catering; consumer's cooperation; workers' supply.

УДК 165.62

Философские науки

В статье эксплицируется сущностное расхождение понятия «феноменологическая традиция» с дефиницией понятия «традиция» в школе мыслителей-традиционалистов Рене Генона как пример инверсии употребления терминов в современном культурном сознании в их фундаментальных аспектах. Делается заключение об отсутствии строгой аутентичности понятия «феноменологическая традиция» базовым признакам понятия «традиция» в интегральном традиционализме как изначально положенному смыслу этого понятия.

Ключевые слова и фразы: феноменологическая традиция; интегральный традиционализм; традиционные учения; инициация; традиционные формы; трансцендентальный радикализм.

Безверхин Андрей Сергеевич, к. филос. н.

Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права (филиал) в г. Новокузнецке
abezverhin2006@yandex.ru

КРИТИКА ПОНЯТИЯ «ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ» С ПОЗИЦИИ ИНТЕГРАЛЬНОГО ТРАДИЦИОНАЛИЗМА РЕНЕ ГЕНОНА ©

Классик интегрального традиционализма, последователь шейха Рене Генона барон Юлиус Эвола в работе «Оседлать тигра» сделал замечание о том, что «сходство между “феноменологическими” темами

и традиционными учениями... иногда достигает такой степени, что заставляет заподозрить самый настоящий плагиат» [8, с. 292-293]. Действительно, сущностная проблематика трансцендентальной феноменологии Эдмунда Гуссерля, направленная на раскрытие в «материале» человеческой индивидуальной психофизики высших уровней чистого трансцендентального сознания, заставляет провести аналогию между методологией трансцендентально-феноменологической редукции и восточными йогическими практиками, что уже неоднократно отмечалось в литературе, в частности М. К. Мамардашвили и А. М. Пятигорским в работе «Символ и сознание»: «У Гуссерля некоторый слой вещественного сознания есть реальный, действительно существующий след того Сознания, в котором депонирована всякая истина, всякая подлинная сознательная жизнь. Техника редукции была для него своеобразной “йогой”, которая давала бы свободу проявиться этому чистому сознанию» [3, с. 110]. В связи с этим отмеченная корреляция между традиционными учениями и практиками Востока и трансцендентальной феноменологией Гуссерля заставляет tematизировать соотношение оснований и сущности феноменологии с традиционными сакральными доктринами и проблематизировать первые в свете последних.

В сообществе феноменологически ориентированных философов принято говорить о существовании реальной и преемственной феноменологической традиции, идущей от ее фактического основателя Эдмунда Гуссерля. Однако насколько правомерно и законно в данном контексте употребление термина «традиция»? Дело в том, что, по словам шейха Рене Генона, употребление этого слова в современном общественном сознании, как, впрочем, и многих других слов, искажено и деформировано и применяется к вещам и явлениям, не имеющим к подлинной традиции никакого отношения. Каков же истинный и единственно правомерный смысл этого термина? Слово «традиция» буквально означает (от латинского *tradere*) – «то, что передается», причем передаваемое, передающееся в этой передаче в двух основополагающих формах – устной и письменной, имеет сущностно нечеловеческое, то есть сверхиндивидуальное, сверхрациональное, метафизическое или, собственно, сверхъестественное происхождение. Таковы все законные ортодоксальные традиции: индуизм, зороастризм, даосизм, буддизм, джайнизм, иудаизм, христианство, ислам и т.д. Все вышеперечисленные традиционные формы строго вписываются в заданную модель традиционного – все основатели этих традиционных форм были вдохновлены «свыше», из высших планов Божественного Разума, из порядка универсальных трансцендентных принципов Бытия и составили центры инициативской передачи духовных влияний через свои уникальные религиозные и/или чисто эзотерические формы. В этом, собственно, и состоит суть интегрального традиционализма. Теперь посмотрим, соответствует ли этим критериям «феноменологическая традиция» Гуссерля?

О самом Гуссерле известно, что он не принадлежал ни к одной из регулярных эзотерических (инициативских) или экзотерических (сугубо религиозных) традиционных форм Востока или Запада. Согласно В. И. Молчанову, Гуссерль «родился и вырос в индифферентной к религии еврейской семье» [4, с. 512]. Отношения Гуссерля с миром традиции имели спорадический и непоследовательный характер. Так, как пишет В. И. Молчанов, «...под влиянием Массарика в 1882 году он изучал Новый Завет. С этого времени жизненным призванием Гуссерля стала философия, посредством которой, по его убеждению, можно найти путь к Богу и праведной жизни» [Там же]. Тем не менее следует отметить, что это знакомство с традиционным сакральным текстом носило у Гуссерля индивидуально-мистический характер безо всякого регулярного прикрепления к какой-либо живой традиционной форме и фактически ограничилось, что видно из вышеприведенного отрывка, этико-нравственной индивидуалистической банальностью безо всякого реального и глубокого погружения в традиционную доктрину и духовную реализацию, необходимо сопутствующую этому. Вообще, отношение к религии у Гуссерля достаточно эquivoкативно, как, впрочем, эquivoкативны и все базовые понятия феноменологии. Хорошо известно, что «поздний» Гуссерль сравнивал свою феноменологию в работе «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология» с религиозным обращением: «Быть может, выяснится даже, что тотальная феноменологическая установка и соответствующее ей эпохе прежде всего по своему существу призваны произвести в личности полную перемену, которую можно было бы сравнить с религиозным обращением, но в которой помимо этого скрыто значение величайшей экзистенциальной перемены, которая в качестве задачи предстает человечеству как таковому» [2, с. 187]. Здесь мы видим сугубо традиционный подход к познанию, в результате которого происходит «преображение» познающего субъекта, смена его онтологического статуса, трансмутация и трансформация индивида, в процессе которых «осуществляется преобразование хаотических и темных элементов человеческой психики в упорядоченный и просветленный строй “сверхсознания”» [7, с. 37]. С другой стороны, в известном письме к Г. Г. Шпету, написанном в 1914 году, Гуссерль настаивал на том, что «главное состоит в том, чтобы Ваши столь способные к воодушевлению соотечественники поняли, что речь идет не о новом учении спасения, благодаря которому верующий достигает блаженства, но что открыта новая наука, бесконечно плодотворная почва для работы...» [6, с. 292]. Такая двусмысленная позиция Гуссерля, то идентифицирующего свою феноменологию с обыкновенной профанной позитивистской наукой, то претендующего на что-то значительно большее и фундаментальное, на что-то экзистенциально-религиозное, оставляет исследователей его творчества в явном замешательстве и неопределенности. Тем не менее есть ли в основании феноменологии элементы, позволяющие квалифицировать ее как строго традиционную, то есть вдохновленную нечеловеческим влиянием, дисциплину? На этот счет существуют любопытные сведения следующего порядка. Фундаментальная работа Гуссерля, положившая начало трансцендентальной феноменологии, «Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая. Общее введение

в чистую феноменологию» была написана, по свидетельству самого автора, «в течение 6 недель, без набросков, которые служили бы основой, *словно бы в трансе (курсив наш – А. Б.)*» [1, с. 6]. По замечанию Н. В. Мотрошиловой, «сам Гуссерль впоследствии усматривал чуть ли не “акт благодати” в том, что Идеи I возникли за “шесть недель, без опоры на предварительные наброски”, “как в трансе”» [5, с. 603]. Подобный «космический диктант» текста «Идей I» говорит нам о том, что они были написаны Гуссерлем под непосредственным влиянием высших модальностей абсолютного чистого сознания, которое индуистская традиция именуется Атман. Именно в «Идеях I» Гуссерль, на наш взгляд, максимально близко подошел к осознанию и переживанию Атмана, обозначенному им как поле абсолютного бытия имманентного потока интенциональных переживаний сознания. Но именно в этой работе трансценденталистское вопрошание Гуссерля достигает своего пика и, с нашей точки зрения, начинает свое ниспадение.

Феноменология «позднего» Гуссерля была истолкована им самим как «трансцендентализм нового типа», обращаясь к таким базовым темам, как горизонтность сознания, историчность трансцендентального субъекта, интерсубъективность, жизненный мир. С нашей точки зрения, эта «генетическая феноменология» Гуссерля представляет собой философский регресс и ниспадение трансцендентального радикализма. Эквивалентна уже сама гуссерлевская терминология: как вообще можно непротиворечиво говорить о *генезисе абсолютной* сферы трансцендентального сознания, постулированной Гуссерлем в «Идеях I»? Кроме того, не представляет ли эта «генетическая феноменология» своего рода «опрокидывание объективизма в субъект»: чистое атманическое трансцендентальное сознание, тематизированное Гуссерлем в «Идеях I», оказывается как бы «имманентно детерминированным» индивидуальной смысловой историей конкретной монады, горизонтом традиции (в смысле истории), Другого, имманентного времени, жизненного мира и т.д. Таким образом, очевидно, что феномен ничем не обусловленного, абсолютного и свободного атманического сознания, прорыв к которому был совершен Гуссерлем в «Идеях I», затемняется и нивелируется.

В завершение необходимо сделать следующие логические выводы из всего вышесказанного: фактически, как и было показано выше, употребление понятия «феноменологическая традиция» в строгом смысле не является релевантным тем феноменам, сущность которых оно призвано обозначать ввиду вышеуказанной аргументации. По сути, в случае феноменологии Эдмунда Гуссерля в ее истории и современном состоянии разумно говорить о «феноменологическом движении», об «истории феноменологической школы», о «феноменологическом направлении современной философии», но никак не о «феноменологической традиции», и по достаточно фундированным, как представляется, основаниям.

Список литературы

1. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. Т. 1. 336 с.
2. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. СПб.: Владимир Даль, 2004. 400 с.
3. Мамардашвили М. К., Пятигорский А. М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символическом и языке. М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. 216 с.
4. Молчанов В. И. Гуссерль // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 13. С. 512-519.
5. Мотрошилова Н. В. «Идеи I» Эдмунда Гуссерля как введение в феноменологию. М.: Феноменология – Герменевтика, 2003. 720 с.
6. Письма Эдмунда Гуссерля к Густаву Шпету // Гуссерль Э. Избранные работы. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. С. 283-296.
7. Стефанов Ю. Н. Рене Генон и философия традиционализма // Вопросы философии. 1991. № 4. С. 31-42.
8. Эвола Ю. Оседать тигра. СПб.: Владимир Даль, 2005. 512 с.

CRITICISM OF CONCEPTION “PHENOMENOLOGICAL TRADITION” FROM THE VIEWPOINT OF INTEGRAL TRADITIONALISM BY RENÉ GUÉNON

Bezverkhin Andrei Sergeevich, Ph. D. in Philosophy
Saint Petersburg Institute of International Economic Relations,
Economics and Law (Branch) in Novokuznetsk
abezverhin2006@yandex.ru

The article explicates the essential difference of the conception “phenomenological tradition” from the definition of the conception “tradition” in René Guénon’s school of thinkers-traditionalists as an example of the inversion of the use of terms in their fundamental aspects in modern cultural consciousness. The author concludes on the lack of the strict authenticity of the conception “phenomenological tradition” with the basic features of the conception “tradition” in integral traditionalism as an initial meaning of this conception.

Key words and phrases: phenomenological tradition; integral traditionalism; traditional doctrines; initiation; traditional forms; transcendental radicalism.